

УДК 331

АБДУЛАЕВА ЗАИРА ЗАПИРОВНА

к.э.н., старший научный сотрудник Института
социально-экономических исследований ДФИЦ РАН,
Махачкала, Российская Федерация,
e-mail: Zaira-76@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-2-131-138

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОЦЕССОВ ТРАНСФОРМАЦИИ ГЕНДЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ В АСПЕКТЕ ИЗМЕНЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ И ГЕНЕЗИСА ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В данной статье на основе анализа и систематизации методологических подходов и теоретических положений, раскрывающих сущность гендерного поведения, определены особенности его формирования и трансформации в современных реалиях изменения институциональных условий и генезиса общественного развития. Уточнено понятие «гендерное поведение» в ракурсе, позволяющем исследовать его как в социально-психологической, так и в социокультурной проекциях. Обосновано, что, несмотря на ряд отечественных исследований, проведенных в последние годы, вопросы формирования гендерного поведения на основе изучения культурных, этнических, религиозных, региональных особенностей населения пока не нашли должного внимания среди российских исследователей. В ходе исследования активно использовались общенаучные методы сравнения, аналогии, сравнительного анализа, систематизации, применялся гендерный подход к анализу экономических, социальных и политических явлений.

Ключевые слова: гендерное поведение, гендерная роль, трансформация, институциональные условия.

ABDULAYEVA ZAIRA ZAPIROVNA

Ph.D. in Economics, Senior Researcher, Institute of Socio-Economic
Research of the Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, Russian Federation,
e-mail: Zaira-76@yandex.ru

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF PROCESSES TRANSFORMATIONS OF GENDER BEHAVIOR IN THE ASPECT OF CHANGE INSTITUTIONAL CONDITIONS AND GENESIS OF SOCIAL DEVELOPMENT

Abstract. In this article, based on the analysis and systematization of methodological approaches and theoretical provisions that reveal the essence of gender behavior, the features of its formation and transformation in the modern realities of changing institutional conditions and the genesis of social development are determined. The concept of "gender behavior" is clarified in the perspective that allows us to study it both in socio-psychological and socio-cultural projections. It is proved that, despite a number of domestic studies conducted in recent years, the issues of the formation of gender behavior based on the study of cultural, ethnic, religious, regional characteristics of the population have not yet found due attention among Russian researchers. In the course of the research, general scientific methods of comparison, analogy, comparative analysis, systematization were actively used, a gender approach was applied to the analysis of economic, social and political phenomena.

Keywords: gender behavior, gender role, transformation, institutional conditions.

Введение

В настоящее время разработка и реализация практически любого масштабного проекта, какой бы социальной проблемы он ни касался, не проходит без анализа гендерной специфики социальных процессов, социальной структуры, отношений и ценностей. Гендерная проблематика в той или иной степени попадает в фокус внимания почти каждого гуманитария: философа, социолога, политолога, экономиста, филолога и др. «Когнитивный интерес к гендерным аспектам социально-экономических, социально-политических, духовно-нравственных и прочих проблем общества связан с теми различиями между мужчинами и женщинами, которые обнаруживаются в ходе анализа статистики, социологических данных, нормативно-правовых документов и информационных сообщений. Но чаще всего интерес ученых (и не только ученых) к гендерным проблемам возникает на уровне здравого смысла, когда гендерные различия в какой-то момент нарушают “привычный” ход повседневности» [1].

К проблеме проявления гендерных особенностей в общественной жизни обращались различные мыслители Древней Греции (Аристотель и Платон), средних веков (Фома Аквинский и Августин Блаженный), эпохи Просвещения (Д. Дидро, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо), философии Нового времени (Ф. Бэкон, Г. Гегель, И. Кант, И.Г. Фихте), исследователи дореволюционного и советского периодов, а также наши современники.

В западных странах вопросы гендерной идентичности начали активно изучать в 1960-х годах. Во многом это происходило под влиянием продвижения феминизма (как неких интеллектуальных идей, так и, собственно, политического движения) и происходящих парадигмальных сдвигов в социальных науках. В отношении изучения особенностей гендерного поведения среди зарубежных ученых следует выделить С.А. Басоу, Д. Беста, Дж. Вильямса, Дж.Л. Гиббонса, А. Игли, Дж. Спенса и др.

Под влиянием гендерного подхода социология становится тематически, методологически и институционально все более чувствительной к тематике гендерных различий. Несомненно, что мейнстримом в западных исследованиях выступал феминизм, оказавший влияние на тематику социологических исследований и их проблематику, которые были направлены на изучение сексуальности и телесного опыта, изучение идентичности и различий, семейных отношений и партнерства, положения женщин на рынке труда и на рабочем месте.

По мнению Дж. Лорбер, «...под влиянием феминизма произошел сдвиг в сторону интеграции гендерного подхода в социологию, который выражается в следующем:

– гендерные различия были признаны важным принципом организации общества и таких социальных институтов, как экономика, политика, религия, армия, образование и медицина, а не только института семьи;

– гендерные различия и сексуальность стали рассматриваться как социально конструируемые в контекстах организационных процессов, взаимодействий и на уровне личной идентичности;

– в гендерные исследования были включены измерения власти и контроля» [2].

Основная часть

В ходе феминистской рефлексии в научных кругах и широких слоях общественности происходило критическое переосмысление сложившихся в социологии представлений о различиях полов. Сегодня гендерные исследования в зарубежной науке все в большей степени связаны уже не напрямую с феминизмом, а с изучением проблематики нарушений прав сексуальных меньшинств и их дискриминацией, трансгендерностью, гендерными насилием и др. Во многом это связано с продвижением в западном обществе через СМИ и Интернет со стороны ЛГБТ-активистов «новой этики», отрицающей многие традиционные ценности в области взаимоотношений мужчины и женщины, их социальных ролей, а также посягающих вообще на справедливость разделения человечества на два пола – сегодня в отдельных псевдонаучных теориях уже насчитываются десятки различных гендеров.

Отражение данного процесса изменения гендерной идентичности в западном обществе находит отражение в популярных социальных сетях. «Так, в американском Tinder на выбор пользователю при регистрации предлагается линейка из 36 вариантов гендера для “лучшего” выбора. В Facebook пользователь может выбрать один из 71-го варианта гендерной идентичности (в российской версии такая опция отсутствует)» [3].

В результате произошедших изменений гендерные исследования в западной науке стали одним из востребованных направлений, в фокусе которых находятся не только достаточно узкие вопросы гендерного неравенства и доступа к власти, но и в самом широком смысле механизмы воспроизводства потомства и гендерное устройство общества.

Проблематика изучения гендерного поведения в отечественной практике получила меньшее развитие, чем в зарубежной науке, долгое время в социологии основное внимание уделялось исследованию межнациональных отношений и аспектам, с ними связанными. Вместе с тем среди отечественных ученых, внесших свой вклад в развитие представлений о гендерном поведении, необходимо отметить О.А. Воронину, И.А. Кириллову, Д.В. Колесова, И.С. Кона, Л.В. Попову, Т.А. Репину, Е.И. Рогова, Л.Л. Рыбцову и др.

Но при этом долгое время в нашей стране преобладало применение гендерного подхода в политологии, правоведении, культурологии и литературоведении. Сегодня гендерная направленность превратилась в область междисциплинарных исследований и научного знания. Спектр изучаемых явлений с позиции гендерного подхода достаточно широк – от гендерной структуры холдингов и гендерных особенностей корпоративной культуры до гендерной специфики экономических явлений и гендерных асимметричных процессов в экономике государства. Но чаще всего российские исследователи изучают гендерные роли в политике и семейной жизни, уделяя крайне мало внимания таким факторам влияния на гендерный потенциал, как национальная культура, этническая общность, религиозность. Вместе с тем И.С. Кон отмечает, что «...гендерное поведение индивида во многом связано с определенной системой взаимоотношений, существующей в конкретном социуме, которую личность не только усваивает, но и трансформирует в своем сознании» [4].

В социуме в целом и в его отдельных социальных группах существуют общепринятые (правильные, принятые большинством, что актуально для современного мира) взгляды на гендерное поведение, что формирует определенные стереотипы, отражающие общественные ожидания или гендерные идеалы. В результате создается некая нормативная основа для формирования модели гендерного поведения.

При этом в обществе выделяются «правильные» (принимаемые большинством) и «неправильные» (отрицаемые большинством) аспекты гендерного поведения, свойственные представителям различного пола.

В этом случае фактически необходимо говорить о стереотипе гендерного поведения, формирующемся в обществе в целом или в отдельной социальной группе. По мнению А. Игли, «...гендерные стереотипы, в сущности, выступают социальными нормами. При этом речь идет о том, что индивид старается соответствовать гендерным ожиданиям (в общем случае, не берем аспект девиаций), испытывая на себе нормативное и информационное давление» [5].

Между тем проблема формирования гендерной культуры личности в современных условиях осложняется тем, что происходит феминизация системы среднего образования, отмечается низкий уровень гендерной культуры педагогических кадров, часто построение гендерного поведения происходит на основе отрицания и отвержения модели противоположного пола, и, как следствие, — отмечается развитие негативизма по отношению к противоположному полу и др. Гендерные ожидания среди молодежи продолжают видоизменяться: происходит девиация традиционных представлений о роли мужчины как «защитника», отмечается тенденция инфантилизации и феминизации мужского населения страны на фоне все большего принятия женщинами маскулинных ролей во всех сферах жизнедеятельности, растет уровень и доля иждивенческих проявлений со стороны обоих полов, усиливается прагматичность ожиданий от потенциальных супругов.

Следует признать, что на сегодняшний день, несмотря на множество всевозможных гендерных исследований, не сформировано какой-то единой методологии или теории влияния, многие оценки носят противоречивый характер, а мнения исследователей на важность и приоритетность того или иного из факторов влияния сильно отличаются. Особый интерес представляет собой изучение и анализ подходов в современных отечественных исследованиях наших современников, что определяется происходящими трансформациями, оказывающими различное воздействие на разные социальные общности и группы.

Что касается самого понятия «гендер», то оно достаточно широко используется в России не только в научном дискурсе, но также в СМИ, популярных изданиях, Интернете, наблюдается множество дискуссий относительно данной дефиниции, при этом ей приписываются множество разнообразных свойств – биологические, социальные, индивидуальные, групповые, а также подходов – начиная от медицинского и до социологического. «Вместе с тем во многих публикациях термин “гендер” нередко ошибочно употребляется как синоним понятия “пол”, хотя изначально он был введен как раз для противопоставления понятий пола (как биологической категории) и гендера – как категории социальной, т. е. сконструированной обществом» [6].

Таким образом, «гендер обозначает те культурные и социальные значения, которые приписываются биологическим различиям между мужчинами и женщинами и характеризуются мас-

кулинностью и фемининностью соответственно» [7]. Известный социолог Э. Гидденс также разграничивает понятия пол и гендер. «Если пол относится к физическим, телесным различиям между женщиной и мужчиной, то гендер включает в себя психологические, социальные и культурные различия» [8].

«В силу того, что мужчины и женщины как две самые большие социальные группы взаимодействуют во всех институциональных полях (политика, экономика, образование, семья, религия, здравоохранение и др.), современные гендерные исследования, в т. ч. и исследования гендерного поведения, как правило, проводятся на стыке нескольких систем знания, т. е. выступают предметом не столько социологических, сколько междисциплинарных исследований» [9].

Изучив большой массив современных (и не только) гендерных исследований российских авторов, мы пришли к выводу, что непосредственно само понятие «гендерное поведение» все еще не получило широкого распространения в научных публикациях. По мнению социолога Н.А. Вялых, «...если ученые и используют его, то без теоретической интерпретации и операционализации» [1]. Соответственно, опорной точкой нашего исследования будет представление о гендерном поведении как разновидности социального поведения. Как отмечает Р.А. Лубский, «...социальное поведение – это реакция социального актора (“человека действующего”) или социальной группы на социальную ситуацию и на внешние социальные изменения в виде совокупности социальных действий, направленных на поддержание социального существования или адаптацию к социальной среде» [10].

Гендерное поведение личности является одним из наиболее устойчивых структур самоидентификации человека в окружающем мире; поэтому насколько консервативно-устойчивыми или изменчивыми являются эти представления, они способствуют стабильности или волатильности социальных настроений, поддерживают или сопротивляются тенденциям к трансформации. Соответственно, для изменения стиля поведения в этой области в существенных масштабах необходимо воздействие экзистенциально значимых факторов. Как отмечают практикески все специалисты, это такие факторы, как существенные изменения в структуре образованности и занятости, трудовые миграции, свобода распространения информации, влияние государства на социальную и особенно на образовательно-информационную среду.

На основании вышесказанного считаем возможным уточнение дефиниции «гендерное поведение». Так, по нашему мнению, гендерное поведение возможно характеризовать как тенденцию изменения поведения человека под воздействием каких-либо внешних факторов, раздражителей или стимулов, обусловленных присущим индивиду набором маскулинных или феминных качеств, а также сформировавшимися в обществе представлениями социокультурного характера о некоторых «правильных моделях» поведения в различных ситуациях, которые возникают у него в процессе его воспитания, социализации в обществе и т.д.

Считаем, что, рассматривая гендерное поведение именно в таком ракурсе, мы можем исследовать гендерное поведение не только в социально-психологической, но и в социокультурной проекциях.

В современном обществе так называемый кризис маскулинности выражается в конкуренции на макросоциальном уровне общественных отношений, поскольку, как пишет И.С. Кон, «вовлеченные в общественное производство и политику женщины вынуждены развивать в себе необходимые для конкурентной борьбы “мужские” качества (настойчивость, энергию, силу воли), а мужчины, утратив свое некогда бесспорное господство, вырабатывать традиционные “женские” качества – способность к компромиссу, эмпатию, умение ставить себя на место другого» [11].

«До сих пор в науке не сложилось единого мнения о том, чего больше в человеке – биологического или социального, и, соответственно, о том, какие механизмы в большей степени детерминируют гендерное поведение. Поэтому чаще всего ученые пытаются использовать биосоциальный или социобиологический подход (в зависимости от методологических установок и принадлежности к научным школам)» [12]. «Вместе с тем само понятие “гендер” выражает сложный социокультурный процесс конструирования обществом различий в мужских и женских ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках» [13].

В любом обществе, исходя из существования в нем определенных ценностей, присущих именно данному обществу, могут быть сформированы некие гендерные роли, т. е. негласные требования или нормативные предписания, или ожидания к так называемому «правильному» поведению женщин и мужчин.

Выполнение соответствующей гендерной роли и ориентация на определенный гендерный порядок обуславливает гендерное поведение индивида, что позволяет нам говорить о социо-

культурных закономерностях гендерного поведения.

Для наиболее полного понимания процесса формирования и трансформации гендерного поведения в аспекте изменения институциональных условий и генезиса общественного развития необходимо иметь представление о каждом из этих понятий и изучить их более подробно.

Надо отметить, что в научных исследованиях мы не обнаружили какой-то единой точки зрения о том, в какой степени гендерные роли определены воздействием биологических факторов, а в какой были сформированы требованиями общества. Однако несомненно одно – все имеющиеся научные данные свидетельствуют о том, что гендерное развитие и поведение формируется и трансформируется под воздействием не только, и не столько биологических, как когнитивных и социальных факторов.

Таким образом, «гендерная роль – это приписанная человеку нормативная модель поведения, исходящая из его половой принадлежности. Она предполагает под собой разделение деятельности, прав и обязанностей, каких-либо ожиданий общества от человека. Гендерные роли всегда связаны с нормами, продиктованными обществом, усваиваемыми индивидом в течение всей его жизни» [14].

Формирование гендерных ролей, согласно Гидденсу, «происходит в процессе социализации, когда родители пытаются приписывать ребенку исполнение определенных ролей в зависимости от его пола» [8]. Анализируя причины неравного распределения гендерных ролей в обществе, Э. Гидденс приходит к выводу, что «...хотя роли, которые играют в различных культурах женщины и мужчины, могут существенным образом различаться, до сих пор не обнаружено такое общество, в котором женщины обладали бы большей властью, чем мужчины» [8].

Современные исследования гендерных ролей, их содержания, направлений и способов распределения изучаются в рамках социологических, психологических, биосоциальных подходов. При этом историческое развитие общества неизбежно приводит к изменениям самого содержания гендерной роли, и обусловлено это объективным влиянием культуры, идеологии общества, социокультурных факторов, проводимой госполитики, социальными и экономическими условиями общественного развития.

«Субъектами, детерминирующими формирование гендерных ролей, выступают: государство, которое реализует семейную политику и транслирует в массовое сознание гендерную идеологию; социальные институты, в первую очередь, семья как первичный институт социализации и как малая группа, где индивид получает навыки гендерного поведения, формирует гендерную идентичность и усваивает гендерные нормы; общество в целом, передающее от поколения к поколению культурные нормы и гендерные стереотипы, связанные с мужественностью и женственностью; сами индивиды как представители определенного пола, которые в процессе взаимодействия воспроизводят различные гендерные практики» [15].

Для наиболее полного понимания процесса трансформации гендерного поведения необходимо иметь представление и о таком понятии, как гендерный порядок.

Согласно определению, данному австралийским социологом Рэйвин Коннелл в книге «Пол и власть» (1987), «гендерный порядок есть исторически конструируемый образец властных отношений между мужчинами и женщинами и определений фемининности и маскулинности» [16].

В исследовании Здравомысловой Е. и Темкиной А. «Государственное конструирование гендера в советском обществе» предложено разделить процесс изменения гендерного порядка на определенные этапы или периоды, их четыре [17].

Первый этап – с 1918 – начало 1930-х гг. Этот период характеризуется наличием вопроса, связанного с борьбой на преодолении отсталости женского пролетариата. Особенность данного этапа – существование политической установки, направленной на создание нового эталона женщины – «работницы, общественницы и матери», а также ориентация на повышение уровня грамотности, работоспособности женщины, изменение семейных и брачных отношений. В аспекте изменения семейно-брачных отношений использовались самые радикальные меры, такие, как регистрация брака в ЗАГСх, упрощенная процедура разводов. Весь смысл данных мероприятий, по сути, сводился к одному – не так важна для человека семья, как строительство «светлого коммунистического будущего». «Женщина является трудовой единицей, брак становится личным делом, но материнство конституируется как самостоятельная социальная обязанность» [17] – вот вся суть роли, которая отводилась женщине на данном этапе.

«Женщины выполняли обязанности работающих матерей, на них возлагалась двойная нагрузка, в то время как мужчинам отводилась совершенно другая роль. Мужчина являлся полноценной трудовой единицей изначально, для них не требовалось создание специальных

отделов, они не нуждались в раскрепощении и просвещении как женщины. Их главная функция состояла в труде на благо страны. Государством поддерживалась политика отчужденного отцовства, которое принимали как экономический долг» [18]. Но, несмотря на все предпринятые государством меры, во многих слоях населения остался традиционный гендерный уклад, что привело к ужесточению гендерной политики. Второй этап – 1930 г. – середина 1950-х гг. «Для этого этапа характерно укрепление позиции матери-работницы для женщин и единицы труда для мужчин, а также создание новой советской семьи. Отмечается тенденция к возвращению традиционного уклада в семье, практически полное уничтожение приватной жизни. Процедура развода значительно усложнилась, введен запрет на установление отцовства внебрачных детей, вновь запрещены легализованные ранее аборт, множество мер направлено на укрепление семейно-брачных отношений» [19].

«На мужчине по-прежнему сохранено “клеймо” трудовой единицы: также во время Великой Отечественной войны появляется роль защитника Отечества. Из этого следует, что отцовство, и ранее не занимавшее главенствующее положение, настойчиво отправляется на периферию общественных отношений» [20]. Здесь необходимо особо отметить, что невыполняющие или несоблюдающие эти модели реализации гендерных ролей индивиды были обречены на осуждение со стороны советского общества.

Третий этап – середина 1950-х – конец 1980-х гг. характеризуется попытками частичного восстановления частной сферы жизни. «Женщина по-прежнему выполняет функции матери-работницы, но акцент делается все же на роли матери, так как идеальная советская женщина ориентирована на семью и материнство» [17]. Возникновение такой идеологии и такого лозунга было связано с последствиями демографического кризиса, который был вызван как огромными потерями военного времени, так и возможностью людей самостоятельного принятия решения по поводу деторождения в связи с частичным выходом личной жизни людей из-под контроля государства. «Согласно оценкам демографических потерь СССР отечественными специалистами, число избыточных смертей в 1941–1945 – 26–27 миллионов» [21].

Проводилась активная пропаганда по отождествлению настоящей женщины с материнством, что предполагало наличие нового веяния – настоящая советская женщина не может не хотеть быть матерью и заниматься воспитанием нового советского гражданина. «Для этого государство оказывает экономическую поддержку матерям, тем самым облегчая их работу на предприятиях и учреждениях» [18]. За мужчиной, как и прежде, закреплена только роль кормильца и защитника. И из всего вышеперечисленного мы можем сделать вывод о том, что складывается ситуация неравенства полов в браке.

Четвертый этап – конец 1980-х гг. Падение железного занавеса привело к изменению отношения людей к так называемому западному образу мужчины и женщины, в котором женщина выступала в роли жены-домохозяйки, а мужчина являлся мужем-кормильцем. Однако глубокий экономический кризис не позволял советским семьям в полной мере следовать за этим вполне престижным, но весьма сложным для них образом. Женщина все еще не могла позволить себе не работать, так как мужчина не мог один обеспечивать семью.

«Даже несмотря на то что влияние власти на семью стало минимальным и перед людьми появилось большое разнообразие социальных ролей, которое они могут выполнять, мужчинам и женщинам не удалось до конца освободиться от клейма своих стереотипных ролей, какими они “должны” быть и жить, по мнению общества» [22].

Как же меняется и трансформируются гендерные роли и гендерный порядок в современном обществе?

Можно констатировать, что в современной России изменение гендерных ролей и гендерного порядка являются результатом адаптации людей под нестабильные экономические условия, а не политики государства, направленной именно на конструирование гендерного порядка.

Как отмечают А. Темкина и А. Роткирх в своей статье «Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России» [23], существует несколько основных вариантов гендерных ролей и, соответственно, отношений – «работающая мать, карьерно-ориентированная женщина и (мать-)домохозяйка». Все перечисленные варианты не являются взаимоисключающими.

Стоит отметить, что в современных реалиях «западная культура оказывает некоторое влияние на гендерный порядок в России, выражающийся в том, что женщины стали более свободными, не спешат выйти замуж и обзавестись статусом матери, а строят планы на успешное карьерное будущее. Они сами выбирают между семьей или трудом, не исключая совмещение этих двух аспектов. Сейчас женщины составляют достойную конкуренцию мужчинам на рынке труда, что в некоторой степени усложняет мужчинам функцию материального обеспе-

чения семьи. И мужчины стараются реализовать себя не только в профессиональной сфере, но и в приватной, выполняя роли, характерные ранее для женщины» [24]. Суть модели заключается в партнерстве, а не в разделении обязанностей по принципу долженствования.

Выводы

Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на ряд отечественных исследований, проведенных в последние годы, вопросы формирования гендерного поведения на основе изучения культурных, этнических, религиозных, региональных особенностей населения пока не нашли должного внимания среди российских исследователей.

В исследованиях гендерного поведения населения России и ее южных регионов, в частности, выделяются определенные тенденции, ведущие к смещению акцентов исследовательских интересов на одни кейсы и оставляющие практически без внимания другие. Так, практически все внимание исследователей сосредоточено на изучении мусульманского населения республик Северного Кавказа. Русскому же и русскоязычному населению региона уделяется значительно меньше внимания, в то время как психология и поведение этой категории населения в южных регионах имеет определенные отличия по сравнению, например, с Центральной Россией или Сибирью. В региональном отношении основной фокус внимания исследователей обращен именно к кавказским республикам. Также исследования демонстрируют явное преобладание внимания к положению и поведению кавказской женщины, в то время как гендерное поведение мужчины, как социального класса, изучается гораздо меньше и, чаще всего, в контексте единой социальной системы традиционной семьи.

Выявленные лакуны в эмпирических знаниях открывают новые направления для продолжения исследований, как с точки зрения изучения отдельных групп населения, так и отдельных факторов, влияющих на его трансформацию.

Литература

1. Вялых, Н. А. Гендерное поведение в российском обществе как предмет научных исследований // *Социально-гуманитарные знания*. 2016. №11. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernoe-povedenie-v-rossiyskom-obschestve-kak-predmet-nauchnyh-issledovaniy> (дата обращения: 26.09.2022).
2. Lorber, J. *Gender Inequality*. – New York : City Univ. of New York, 2010.
3. Базоева, В. Какие сейчас существуют гендеры? / GQ.ru [Электронный ресурс]. –URL : <https://www.gq.ru/entertainment/kakie-sejchas-suschestvuyut-gendery> (дата обращения: 01.04.2022).
4. Кон, И. С. Половые различия и дифференциация социальных ролей / И.С. Кон // *Соотношение биологического и социального в человеке: материалы к симпозиуму*. – М. : Наука, 1975. С. 763–776.
5. Eagly, A. H. *Sex differences in social behavior : Comparing social role theory and evolutionary psychology* // *American Psychologist*. 1997. No. 52 (12). P. 1380–1383.
6. Хоткина, З. А., Доброхлеб, В. Г., Русанова, Н. Е. Гендерные проблемы в современной России и методология их анализа // *Народонаселение*. 2018. Т. 21. № 4. С. 135–149.
7. URL : <https://forpsy.ru/works/gender/?ysclid=18n16sgbqb912609051>.
8. Гидденс, Э. *Социология*. – Изд-е 2-е, полное перераб. и доп. – М. : «Едиториал» УРСС, 2005.
9. Лубский, А. В. *Междисциплинарные научные исследования : когнитивная «мода» или социальный «вызов»* // *Социологические исследования*. 2015. № 10.
10. Лубский, Р. А. *Государственность и модели социального поведения в современной России* // *Научная мысль Кавказа*. 2014. № 1.
11. Кон, И. С. *Маскулинность в меняющемся мире* // *Вопросы философии*. 2010. № 5.
12. Камнева, Н. А. *Половые и гендерные различия в поведении людей в современном мире* // *Наука и образование: современные тренды*. 2015. № 2 (8).
13. Удерецкий, С. Э. *Указ. соч.* С. 8.
14. *Гендерная психология : практикум* / Н.Н. Аносова, Т.В. Архиреева, О.В. Барсукова и др. ; науч. ред. И.С. Клециной. – СПб. : Питер, 2009.
15. Задворнова, Ю. С. *Трансформация моделей распределения гендерных ролей в современной провинциальной российской семье : дис.... канд. социол. наук*. – Нижний Новгород, 2016.
16. Коннелл, Р. *Гендер и власть. Общество, личность и гендерная политика ; пер. с англ. Т. Барчуновой ; ред. И. Калинин*. – М. : Изд-во «Новое литературное обозрение», 2015.
17. Здравомыслова, Е. А., Тёмкина, А. А. *Государственное конструирование гендера в советском обществе* / Е.А. Здравомыслова, А.А. Тёмкина // *Журнал исследований социальной политики*. 2003. Т. 1. № 3/4. С. 299–321.
18. Рябкова, Е. С. *Женщины и женский быт в СССР 1950–1960-х гг. в советской и современной российской историографии* / Е.С. Рябкова // *Вестник РУДН. Серия: История России*. 2017. № 4. С. 670–685.
19. *Российский гендерный порядок : социологический подход ; под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной*. – СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007.
20. Замараева, З. П., Новоселов, В. М. *Особенности трансформации института отцовства в советский период* / З.П. Замараева, В.М. Новоселов // *Теория и практика общественного развития*. 2012. № 6. С. 53–56.

21. *Население Советского Союза 1922–1991* / ЕМ. Андреев, Л.Е. Дарений, Т.Л. Харькова. – М. : «Наука», 1993.
22. *Гендер для чайников* / Т. Барчунова, Е. Жидкова, Е. Здравомыслова, О. Здравомыслова, Л. Попкова, Е.Омельченко, Л. Саморукова, Л. Семенова, И. Тартаковская, А. Темкина ; под ред. И. Тартаковской, Л. Попковой. – М. : Фонд им. Генриха Белля : Просветительско-издательский центр «Звенья», 2006.
23. Тёмкина, А. А., Rotkirch, A. *Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России* / А.А. Тёмкина, Anna Rotkirch // *Социологические исследования*. 2002. № 11. С. 4–14.
24. Лобко, Н. А. *Традиционные гендерные стереотипы в культуре современной России* / Н.А. Лобко // *Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2012. № 4. С. 20–24.

References:

1. Vyalyh, N. A. *Genderное поведение в российском обществе как предмет научных исследований* // *Social'no-gumanitarnye znaniya*. 2016. №11. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernoe-povedenie-v-rossijskom-obschestve-kak-predmet-nauchnyh-issledovaniy> (data obrashcheniya: 26.09.2022).
2. Lorber, J. *Gender Inequality*. – New York : City Univ. of New York, 2010.
3. Bazoeva, V. *Kakie sejchas sushchestvuyut gendery?* / GQ.ru [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.gq.ru/entertainment/kakie-sejchas-sushchestvuyut-gendery> (data obrashcheniya: 01.04.2022).
4. Kon, I. S. *Polovye razlichiya i differenciatsiya social'nyh rolej* / I.S. Kon // *Sootnoshenie biologicheskogo i social'nogo v cheloveke: materialy k simpoziumu*. – М. : Nauka, 1975. S. 763–776.
5. Eagly, A. H. *Sex differences in social behavior : Comparing social role theory and evolutionary psychology* // *American Psychologist*. 1997. No. 52 (12). P. 1380–1383.
6. Hotkina, Z. A., Dobroshch, V. G., Rusanova, N. E. *Gendernye problemy v sovremennoj Rossii i metodologiya ih analiza* // *Narodonaselenie*. 2018. T. 21. № 4. S. 135–149.
7. URL :: <https://forpsy.ru/works/gender/?ysclid=l8n16sgbqb912609051>.
8. Giddens, E. *Sociologiya*. – Izd-e 2-e, polnoe pererab. i dop. – М. : «Editorial» URSS, 2005.
9. Lubskij, A. V. *Mezhdisciplinarnye nauchnye issledovaniya : kognitivnaya «moda» ili social'nyj «vzov»* // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2015. № 10.
10. Lubskij, R. A. *Gosudarstvennost' i modeli social'nogo povedeniya v sovremennoj Rossii* // *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. 2014. № 1.
11. Kon, I. S. *Maskulinost' v menyayushchemsya mire* // *Voprosy filosofii*. 2010. № 5.
12. Kamneva, N. A. *Polovye i gendernye razlichiya v povedenii lyudej v sovremennom mire* // *Nauka i obrazovanie: sovremennye trendy*. 2015. № 2 (8).
13. Uderevskij, S. E. *Ukaz. soch.* S. 8.
14. *Gendernaya psihologiya : praktikum* / N.N. Anosova, T.V. Arhireeva, O.V. Barsukova i dr. ; nauch. red. I.S. Klecinov. – SPb. : Piter, 2009.
15. Zadvornova, YU. S. *Transformatsiya modelej raspredeleniya gendernykh rolej v sovremennoj provincial'noj rossijskoj sem'e : dis... kand. sociolog. nauk*. – Nizhnij Novgorod, 2016.
16. Konnell, R. *Gender i vlast'. Obshchestvo, lichnost' i gendernaya politika ; per. s angl. T. Barchunovoj ; red. I. Kalinin*. – М. : Izd-vo «Novoe literaturnoe obozrenie», 2015.
17. *Zdravomyslova, E. A., Tyomkina, A. A. Gosudarstvennoe konstruirovaniye gendera v sovetskom obshchestve* / E.A. Zdravomyslova, A.A. Tyomkina // *ZHurnal issledovaniy social'noj politiki*. 2003. T. 1. № 3/4. S. 299–321.
18. Ryabkova, E. S. *ZHenshchiny i zhenskij byt v SSSR 1950–1960-h gg. v sovetskoj i sovremennoj rossijskoj istoriografii* / E.S. Ryabkova // *Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya Rossii*. 2017. № 4. S. 670–685.
19. *Rossijskij gendernyj poryadok : sociologicheskij podhod ; pod red. E. Zdravomyslovoj, A. Temkinov*. – SPb. : Izd-vo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2007.
20. Zamaraeva, Z. P., Novoselov, V. M. *Osobennosti transformatsii instituta otcovstva v sovetskij period* / Z.P. Zamaraeva, V.M. Novoselov // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2012. № 6. S. 53–56.
21. *Naselenie Sovetskogo Soyuza 1922–1991* / ЕМ. Андреев, Л.Е. Дарений, Т.Л. Хар'кова. – М. : «Наука», 1993.
22. *Гендер для чайников* / Т. Барчунова, Е. Жидкова, Е. Здравомыслова, О. Здравомыслова, Л. Попкова, Е.Омельченко, Л. Саморукова, Л. Семенова, И. Тартаковская, А. Темкина ; под ред. И. Тартаковской, Л. Попковой. – М. : Фонд им. Генриха Белля : Просветительско-издательский центр «Звенья», 2006.
23. Tyomkina, A. A., Rotkirch, A. *Sovetskie gendernye kontrakty i ih transformatsiya v sovremennoj Rossii* / A.A. Tyomkina, Anna Rotkirch // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2002. № 11. S. 4–14.
24. Lobko, N. A. *Tradicionnye gendernye stereotipy v kul'ture sovremennoj Rossii* / N.A. Lobko // *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki*. 2012. № 4. S. 20–24.